

Проснувшись, Нин Си долго приходил в себя, прежде чем вспомнил, что находится в квартире Янь Сяо.

Неизвестно, то ли на улице еще не рассвело, то ли плотные шторы слишком хорошо блокировали свет, но в комнате царил полутьма и глубокая тишина. Температура кондиционера была настроена идеально, и его тело, наполовину выступающее из-под одеяла, совсем не мерзло. Наоборот, он чувствовал себя невероятно комфортно.

Хотя, нет, не совсем. Лениво поворачиваясь на мягкой подушке, он почувствовал легкий дискомфорт в желудке и головокружение.

Однако желание сходить в туалет перевесило все остальные ощущения, и он тихо поднялся с кровати.

Мягкое одеяло соскользнуло с его тела, и он с удивлением обнаружил, что на нем только нижнее белье.

Закончив свои дела в ванной и включив свет, он случайно взглянул в зеркало и замер.

Красные, синие, фиолетовые — его тело было покрыто множеством пятен и следов.

Особенно выделялся отпечаток пяти пальцев на боку, который уже приобрел сине-фиолетовый оттенок. При прикосновении ощущалась легкая боль. Даже на внутренней стороне бедер, в таком интимном месте, остались следы укусов.

Воспоминания о прошлой ночи обрывались на моменте, когда он с Чэнь И ел и пил напитки. Что было дальше, он уже не мог вспомнить, но, закрыв глаза, в его сознании мелькали обрывки сцен.

Тяжелое дыхание Янь Сяо, горячий язык и шершавые подушечки пальцев, приносящие невероятное удовольствие.

Нин Си приложил руку ко лбу, и все его тело мгновенно покраснело, словно вареный рак.

Янь Сяо находился на кухне, разогревая куриный суп, который заказал ранее.

Нин Си проспал до вечера следующего дня. Полчаса назад Янь Сяо заглянул в комнату и увидел, что тот ворочается, когда его трогают за ухо. Это означало, что сон уже не был глубоким, и вскоре он должен был проснуться.

Желудок, раздраженный крепким алкоголем, голодал уже целые сутки, и, несомненно, испытывал дискомфорт. Легкий суп и закуски должны были помочь.

Постепенно суп начинал закипать, и Янь Сяо открыл крышку глиняного горшка, чтобы проверить его.

Куриное мясо уже полностью разварилось среди рисовых зерен, создавая невероятно нежную текстуру. Это был именно тот вкус, который так нравился Нин Си.

Только что закрыв крышку и убавив огонь до минимума, он почувствовал, как его обняли сзади.

Две белоснежные руки крепко обхватили его, а маленькая головка уткнулась в его спину, слегка потираясь, словно пытаясь уловить его запах.

Сердце Янь Сяо растаяло.

Он отложил ложку, развернулся и обнял только что проснувшегося юношу.

— Проснулся?

Нин Си уткнулся лицом в его шею.

— Что-то не так? Желудок болит? — Янь Сяо мягко погладил его по голове, чувствуя мягкие волосы. Услышав молчание, он опустил руку к шее — кожа была теплой и гладкой, без пота. Это его немного успокоило. Когда пальцы коснулись горячего ушка, он сразу все понял.

Нин Си смутился.

Уголки губ Янь Сяо медленно поднялись в улыбке, и он слегка покачал в объятиях мягкое тело юноши.

Если честно, даже он сам, вспоминая вчерашние страстные моменты, чувствовал, как уши начинают гореть.

Тело опьяневшего юноши было настолько податливым, что это можно было назвать настоящим соблазном. То, что он смог сдержаться и не довести дело до конца, даже для него самого было удивительно.

— Еще что-то болит? — Янь Сяо слегка наклонился, губы почти касаясь его уха.

— Нет~ — Головка, уткнувшаяся в его плечо, покачалась.

— Извини, Янь Сяо~ — Нин Си тихо произнес. — Я не знал, что тот коктейль такой крепкий, и проспал так долго...

Весь Рождественский день он проспал, заставив Янь Сяо провести весь день дома с ним. Это было действительно досадно.

— Зачем извиняться? Это я забыл предупредить официанта, и из-за этого тебе весь день было плохо. Давай больше не будем пить такие коктейли, хорошо? — Янь Сяо, услышав его подавленный голос, почувствовал, как сердце сжимается. Он нежно погладил его по спине, успокаивая.

— Ладно... Я больше не буду пить... — Нин Си все еще говорил унылым тоном.

— Нет уж~ — Янь Сяо тихо рассмеялся. — Мне нравится, как ты выглядишь, когда пьешь...

Он произнес это так, что сердце Нин Си чуть не выпрыгнуло из груди.

— В следующий раз пей только при мне.

Нин Си почувствовал, как тело снова начало нагреваться, и руки, обнимающие Янь Сяо, невольно сжались сильнее.

Он действительно очень любил Янь Сяо.

Как будто любил его уже несколько жизней.

Янь Сяо повернул голову и поцеловал волосы Нин Си.

— Давай сначала поедим суп? Иначе желудок будет болеть.

— Ладно, я возьму миски.

Нин Си, покраснев, согласился, но перед тем, как отпустить, почувствовал, как приятно пахнет Янь Сяо, и не смог удержаться, чтобы снова не потереться носом о его шею, прежде чем разжать руки.

Суп и закуски были невероятно вкусными. Горячий рисовый суп, попадая в желудок, сразу успокоил неприятные ощущения. Однако Нин Си все еще сожалел о том, что проспал весь день, и его лицо выражало легкую грусть.

Янь Сяо не мог вынести такого выражения на его лице и погладил его по голове.

— Ешь быстрее, после мы пойдем в кино.

Нин Си резко поднял на него глаза, чуть не забыв проглотить суп.

— В кино?

В глазах Янь Сяо мелькнула улыбка.

— Сейчас только девять вечера, на улице еще многолюдно. Давай после еды выйдем погулять? Мы можем сходить на ночной сеанс.

Выражение удивления на лице Нин Си было настолько милым, что Янь Сяо не смог сдержать смех.

— Ты что, думал, что мы снова пойдем спать после еды?

— Нет, нет~ — Нин Си энергично замотал головой, и его красивые глаза превратились в полумесяцы.

Закончив с супом, Нин Си бросился убирать со стола. Всего несколько мисок, которые нужно было загрузить в посудомоечную машину и нажать кнопку. Он помыл руки и быстро побежал в комнату, взял вещи, переоделся и уже собирался выйти, но на улице было холодно, и Янь Сяо заставил его надеть поверх футболки длинный рукав, а затем и пуховик, после чего они вышли.

На улице действительно было многолюдно. Хотя было уже около десяти вечера, веселая рождественская музыка не умолкала, неоновые огни у магазинов постоянно меняли цвета, а на площади все еще толпились люди. Видимо, только что закончилось какое-то представление, и многие молодые люди были обсыпаны белым снегом из баллончиков. Вдалеке кто-то с баллончиком гонялся за другими, веселясь. Повсюду были парочки, обнимающиеся и целующиеся, некоторые даже не обращали внимания на окружающих, открыто целуясь под яркими огнями рождественской елки.

Нин Си был в восторге, идя рядом с Янь Сяо и все рассматривая. На этот раз Янь Сяо прямо взял его за руку.

Хотя оба были в куртках с капюшонами, их фигуры все равно выделялись, и все прохожие обращали внимание на их крепко сцепленные руки. Янь Сяо держался уверенно, и Нин Си тоже не стеснялся. Так они прошли через пешеходную улицу и зашли в большой кинотеатр в

торговом центре.

В такой праздник все популярные фильмы были практически полностью раскуплены, и даже если оставались места, то только на первых рядах, где звук мог оглушить. Янь Сяо и Нин Си, посмотрев на афишу, одновременно выбрали непопулярный отечественный фильм, в котором было много свободных мест.

Затем они посмотрели друг на друга и засмеялись.

В конце концов, они пришли не ради фильма, а ради свидания.

В зале было не очень много людей, примерно половина мест была занята. Янь Сяо, держа за руку Нин Си, выбрал место в углу. Нин Си, держа в руках большую коробку попкорна и колу, сел внутри. Хотя Янь Сяо не разрешил ему пить холодный напиток, и они купили только маленькую порцию колы комнатной температуры, он все равно вздохнул с чувством полного счастья.

Когда фильм начался, свет в зале погас, и Янь Сяо почувствовал, как его руку потянули. Он повернулся и увидел, как Нин Си, с блеском в глазах, наклонился и нежно поцеловал его в губы.

— Янь Сяо, я действительно тебя очень люблю.

Губы юноши были мягкими и нежными, с легким сладким ароматом. Его голос был чистым, и он смущенно признавался в своих чувствах.

Сердце Янь Сяо почти остановилось.

Образ счастливого Нин Си переплелся с воспоминанием о его холодном и скорбном лице на похоронах.

Глаза его наполнились жаром.

<http://bllate.org/book/16887/1565763>